

Глава 14: Разведка и несъедобная добыча (Часть 2)

Покой мертвеца оказался нарушен на десятый день пребывания в заброшенной башне, радостным криком вбежавшего в комнату и отбросившего горящий факел в сторону слуги: – Хозяин-хозяин! Смотри, какого мы зверя поймали! Смотри, он ещё живой и большой! Потом пожарить можно будет. Да-да-да!

Спрятав под мантией фиолетовую массу, моментально затвердевшую без магического воздействия, Ксирдис оторвался от чтения и взглянул в сторону входа, через который в этот момент демоническая гончая, сомкнув клыки на капюшоне, затаскивала в помещение рыжего котоподобного зверолода в пыльном оливковом плаще лет четырнадцати-шестнадцати на вид. Ноги неожиданной добычи оказались связаны верёвками, как и руки за спиной, прямо поверх не снятых колчана с луком, а во рту красовалась какая-то тряпка. Свободно шевелился, вернее, нервно дёргался только рыжий хвост с белым кончиком.

«Бездна! Где они зверолода поймали?! Велел ведь в сторону дороги не ходить! Мальчишка какой-то... – думал живой мертвец, осторожно отодвигая от себя ветхий фолиант и вставая из-за стола, – и что мне теперь с этим их трофеем делать? Маскировка ещё не готова, а зверолод всех нас уже видел. Вон как испуганно таращиться. Ну ещё бы. Раз уж в плен взяли, то хоть бы разоружили охотника, идиоты... Стоп. Демоны вообще могут не знать, что такое лук и стрелы. Придушить обоих мало...»

Едва сдерживая злость, чародей пошёл к юноше, которого Калли заволокла в центр магической фигуры и бросила.

– Хозяин, он большой, да? Большой! Большая вкусняшка получится. Сейчас моя очередь. Это мой пятый зверёк! Дашь его, а, хозяин? Я готов поменяться на два маленьких камушка, а ты из большого ещё одного слугу вызовешь! Только на этот раз я должен быть над ним главный. Да-да-да! – без умолку голосил Гел-Гуппо, бегая вокруг неожиданной добычи. Видя гневный взгляд хозяина, более разумная гончая отошла к дверному проёму, дабы не привлекать к себе лишнего внимания и понаблюдать за происходящим со стороны.

«Вот ведь две мрази! Вот и что мне теперь делать? Что?! Так... Взять себя в руки... Не психовать. Чуть позже со слугами разберусь. Сначала мальчишка... Да. Вроде бы мальчишка. Рыжий мех на лице, а от нижней челюсти и на шее белый. Двухцветный значит. Двухцветная масть у кошачьих – это вроде как самец. Короткие растрёпанные каштановые волосы на голове не считаются ведь? У Гариуса весь мех золотым был, а брюхо белое. Ну и грива немного темнее. Любил он своими мышцами покрасоваться во время тренировок... Так. О чём только думаю?! Какая вообще разница, какого этот зверолод пола?! Что делать то с ним? Ладно. Для начала попробую по-хорошему. Где там мой кинжал, которым Гел-Гуппо позавчера чуть не зарезался, играя в мечника...»

Достав из-под мантии кое-как заточенный изогнутый кинжал, на днях отобранный у беса, борющийся с приступом ярости магистр сказал на родном языке: – Не бойся, зверолод. Сейчас тебя освобожу, – а затем наклонился, чтобы разрезать путы, но замер, когда таращившиеся на него, расширившиеся, словно два блюдца, лиственно-зеленые глаза мальчишки закатились.

«Проклятье! Он ведь не помер со страху?! – думал живой мертвец, глядя на оружие в своей руке, – ну и идиот же я! Кошмарно ведь со стороны сейчас смотрюсь. Да и этот ребенок в магическом круге, а рядом бес скачет. Конечно... Все выдумки эльфов о демонологах в одной картине. Так. Душа не распадается – значит, ещё живой, да и дышит вроде».

Присев на корточки, магистр перерезал веревки на руках и ногах зверолюда. Выпрямившись, он протянул в сторону Гел-Гуппо окутанную фиолетовым огнём левую ладонь и дал волю гневу. Демонёнка мигом с силой впечатало в пол вспыхнувшее густое фиолетовое пламя.

– Мелкое отродье! Я ведь велел не ходить к дороге!

– Мы не ходили. Правда-правда!

– Зачем вы вообще сюда этого мальчишку притащили?!

– Ай-ай-ай-ай-ай!!! Хозяин велел охотиться на зверей, а этот большой! Он сам пришёл. Мяса на долго хва... Ай-ай-ай-ай-ай-ай!

– Какой это, бездна тебя поглоти, зверь?! Зверолюд это! Две руки. Две ноги. На нем одежда, бес! Ты что, не видишь?! Какой, в бездну тебя, его съесть?! Я не ем разумных, погань ты мелкая!

– Хо-хо-хозяин... Он ведь мохнатый. Он как те, что мы ловим... Хозяин! Он уползает! – скуля, демонёнок вдруг ткнул пальцем в сторону незаметно очнувшегося и успевшего отползти к стене, а затем забившегося в угол зверолюда. Замолчав, мертвец обернулся в указанном направлении, а пламя сразу в обоих местах погасло.

«Быстро оклемался. Проклятье... Нужно что-то решать. Попробую разговорить, или сразу душу начать потихоньку вытягивать, как на допросах? Так хоть что-то смогу узнать... Если не помрёт, то сначала поговорить попытаюсь. Хм, а вариант "отпустит" что-то даже не рассматривал... Информация нужна... Милосердие может боком выйти... Стоп. Я не монстр! Не монстр! Пусть катится этот охотник несчастный, куда хочет... Пусть даже сюда кого-то потом приведёт... Мне проще самому уйти. Все приготовления почти завершены, а маскировки он не видел. Не узнает под ней. Не хочу убивать ребёнка... Да. Я не монстр. Нужно оставаться человеком...»

Спрятав кинжал под мантией, чародей сделал несколько шагов, подходя ближе к зверолюду и медленно, рефлекторно продолжил говорить на языке демонов: – Я магистр демонологии Ксирдис Эверхорст, приношу извинения за действия моего... Ты ведь меня не понимаешь...

«Ну ещё бы! На языке демонов с каким-то малолетним охотником заговорил! Его знают только представители моего цеха. Ну хоть теперь знаю, что мир не захвачен демонами. Да уж... Глупая шутка».

– Хозяин, что я сделал то? Двуногий зверёк сам пришёл. Правда-правда!

Игнорируя болтовню слуги, чародей заговорил на родном Отванском языке: – Охотник, сейчас понимаешь мою речь?

Не дождавшись реакции от испуганно жмущегося в угол зверолюда, магистр решил попробовать северное наречие: – Ты меня понимаешь?

До следующего на очереди эльфийского диалекта дело не дошло.

– Д-да... – запинаясь от страха, кивнув, ответил парень, а демонолог на пару секунд умолк, прежде чем уточнить: – Ты понимаешь этот язык?

И вновь пленник согласно кивнул.

– Хорошо... – только и успел произнести мертвец, как был отвлечен бормотанием мелкого демона: – Откуда мне было знать, что он не съедобен-то. И вообще, почему хозяин не злиться на Калли? Почему только Гел-Гуппо во всём виноват...

Слышавшая все эти причитания, сидевшая в проходе демоническая гончая издала череду тихих кашляющих звуков.

«Ожидаемо! Северное наречие. Сам плоховато на нём говорю... Плевать! Диалог начался, и мальчишка отвечает. Нужно бы его успокоить. Дружелюбие проявить. Ну да... Не мой это профиль. Я как бы наоборот, в запугивании специализировался. Но! Придется учиться... В крайнем случае, прогону охотника, а затем и сам уйду. Или всё-таки убить?.. Душа разумного лишней не будет. Нет! Точно нет».

– Теперь говори на Этом языке! – на северном наречии, раздражённо рявкнул мертвец своему слуге.

– Но Хозяин! Хозяин, это ведь такой отличный материал, молодой! Вы сможете призвать себе хорошего нового раба! Не злитесь, Хозяин! Я хотел услужить вам, Хозяин. Этот зверёк сам пришел. Хозяин, я хотел как лучше. Не наказывайте, Хозяин! – после секундной заминки, совершенно без какого-либо акцента, уже на недавно выученной языке, вновь пискляво залепетал демоненок, буравя бывшего пленника ненавидящим взглядом.

«Какой ещё "раб"?.. Что за чушь несёт этот бес? Это он себя то рабом считает, обжираясь моей магической силой и осколками душ? Так. Буду пока считать, будто он слово "раб" со "слуги" перепутал».

Устало вздохнув, хоть дышать уже и не было никакой необходимости, чародей лишь махнул в сторону демонёнка рукой и вновь, уже более формальным тоном, заговорил со зверолюдом: – Я, магистр демонологии Ксирдис, приношу извинения за действия моего излишне ретивого слуги. Ты вовсе не пленник и можешь уйти в любой момент. Этот бес покажет тебе дорогу...

– Гел-Гуппо! – тут же слуга пропищал свое имя и был полностью проигнорирован хозяином, который все продолжал свой монолог: – Но я был бы признателен, если бы ты немного задержался и ответил на несколько моих вопросов...

«Так достаточно вежливо? Столько вопросов ему задать хочется... Терпение. Пока промолчу. Дам охотнику прийти в себя. Пусть бежит, если хочет. Я нашёл город. Я увидел реакцию местного жителя на живого мертвеца. Этого вполне хватит, чтобы сделать выводы и действовать соответствующим образом».

Размышления заняли у парня едва ли более пяти секунд. Под ожидающим взглядом мертвеца зверолод мельком посмотрел на перекрывшую единственный выход гончую, уже в третий раз медленно кивнул и со страхом в голосе робко спросил: – Если я задержусь, т-то вы потом меня отпустите?

На этот раз кивнул уже Ксирдис.

– Ты можешь свободно уйти в любой момент. Тебе не причинят вреда...

Охотник, немного успокоившись, поднялся на ноги и быстренько ощупал себя.

«Схватится за лук? Ну... Я уже готов. Постараюсь бить не сильно. Нет. Стрелы и оружие больше не трогает».

– А где м-моя сумка? – тихо спросил мальчишка. Мертвец лишь вопросительно посмотрел на беса. Тот, поняв, что от него требуется, тут же выбежал из помещения.

– Угостить мне тебя нечем, не обессудь. Сейчас принесут твои вещи. Проверь, все ли на месте.

Ксирдис прошел к столу, за которым сидел до появления гостя, уселся на свое прежнее место и жестом указал пареньку на стул напротив себя. Нервно потоптавшись в своём углу, юный охотник прошел следом и сел, где было велено, напряжённо разглядывая мертвеца.

«Ну вот. Начало диалогу положено. Молодец, Калли. Сама додумалась перекрыть выход. Да, в некотором роде это принуждение... Похоже, он просто иного выбора не видел. Ну да ладно. Теперь и поговорить можно. Наконец-то получится разузнать об этом времени!»

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4409271>